

Дорн пошел к проходу посередине церкви.

В его взгляде сквозь Цзян Жень и Тейлора промелькнуло что-то посередине, он смотрел на каменную статую в конце фанатично, затем засучил рукав на левой руке, чтобы показать одноглазый рисунок на предплечье, а затем поранил левое запястье ножом в правой руке.

Ярко-красная кровь медленно вытекала.

Увидев эту сцену, Джимми Кеннеди и другие, которые отдыхали рядом, внезапно подумали, что этот человек сошел с ума и хочет совершить самоубийство, вскрыв вены.

«Великий Азатот, хаотичный Азатот!»

Дорн поднял свою окровавленную левую руку и благочестиво и внушительно сказал: «Хаос изначального хаоса беспорядка, рождение упорядоченного тройного бога...»

Кровь, оставшаяся на его запястье, окрасила одноглазый рисунок в кроваво-красный цвет.

«Дон, что ты делаешь?»

Цзян Жень, который слушал объяснения Тейлор, обернулся и увидел явно ненормальное безумие на лице Дона, и его брови слегка нахмурились.

Наконец-то все началось?

В отличие от выражения лица, сердце Цзян Жень было спокойно.

«Дон, что с тобой?»

Тейлор обеспокоенно спросил, увидев эту ситуацию.

«Серебряный ключ ко всему сущему! Черная коза, которая порождает жизнь! Вестник прокариотического хаоса...»

Дорн вообще не обращал внимания на намерения Цзян Жень и Тейлор. Он даже не взглянул на них. Он продолжал смотреть на одноглазую статую и напевал слова неизвестного значения.

Дзынь!

Мускулы ног Цзян Жень мгновенно пришли в действие, и в мгновение ока он преодолел десяток метров, прежде чем оказаться перед Дорном, схватил того за шею левой рукой и поднял высоко, холодно сказав: «Дорн, никто тебя не учил. Самым основным правилам этикета? Ответь мне, что ты делаешь?»

Лицо Дорна покраснело от напряжения, но он все еще крепко сжимал левую руку и сказал с трудом: «О, хвала... всем...знаю...»

Цзян Жень бросил Дорна вперед.

Бац!

Дорн сильно ударился спиной о твердый пол, изо рта у него хлынул глоток крови, его голова наклонилась, и он потерял сознание.

«Это внутренний конфликт?»

Кеннеди подозрительно моргнул.

Он вообще не мог понять, почему эти двое были в порядке только что, а потом один внезапно вскрыл себе вены и покончил с собой, а другой свалился на землю, схватив за шею первого.

В полузабытьи он вспомнил о людях, которые превратились в живые трупы.

Неужели эти двое людей вступили в контакт с чем-то странным и сошли с ума?

«И все?»

Цзян Жень посмотрел на упавшего в обморок Дорна, чувствуя себя немного растерянным.

Хотя он давно чувствовал, что с Донном что-то не так, если он так усердно работал, чтобы затянуть его туда, только для того, чтобы пролить немного крови и сказать несколько бесполезных слов, цена была бы слишком высока, не так ли?

«Я помню... Твое имя Цзян, верно?»

Сзади раздался голос Тейлор.

Цзян Жень ничего не сказал, а молча повернул голову, чтобы посмотреть.

Тейлор в этот момент совершенно отличается от того, что было только что. Он не только теряет свою юную и живую ауру, но и полон зрелого, очаровательного и завораживающего чувства.

Как будто за это короткое время ее прекрасное тело изменило хозяина.

«Я хотела подружиться с вами до начала церемонии. Раз вы меня презираете, тогда забудьте об этом».

Видя, что Цзян Жень не говорит, Тейлор показал обиженное выражение, и его маленькая белоснежная рука сделала вид, что вытирает слезы с его бездушных глаз.

«Интересно».

Цзян Жень улыбнулся, готовясь пойти к ней.

Но когда он собирался поднять ногу, он обнаружил, что по поверхности его тела мигает слабый кровавый свет, как блокада, плотно запирающая его тело, и даже пошевелиться было очень сложно.

Тейлор прикрыла рот рукой и хихикнула: «Мистер Цзян, на вашем месте я бы не стала начинать такую бесполезную борьбу».

Джимми и другие уже онемели от ужаса.

Или, даже если бы они этого хотели, они не могли сказать об этом.

Их тела, казалось, были подавлены невидимой тяжестью. Они все лежали на земле, не в состоянии пошевелиться, с трудом дыша.

Дорн - приманка?

Цзян Жэнь вспомнил, что произошло после его въезда в город, и, одарив Тейлора взглядом победителя, спросил вслух: «Кто ты? Какова твоя цель?»

«Об этих вещах тебе скоро расскажет кто-то другой».

Тейлор поднял руки и слегка похлопал в ладоши.

Донг! !

Запертая дверь церкви внезапно распахнулась, за ней клубился густой черный туман.

Но странно, что черный туман не затопил церковь, его словно что-то невидимое сдерживало.

Немедленно.

Медленно вошли люди в черных плащах с капюшонами.

Последний вошедший откинул капюшон, открывая седые волосы и усталое лицо.

«Это идеальный сосуд, мой господин определенно будет очень доволен».

Седой старик посмотрел на Цзян Жэня и удовлетворенно кивнул.

«Можете ли вы выйти и объяснить мне, что происходит?»

Цзян Жэнь повернул шею.

Его тело сковано, только голова и шея могут свободно двигаться.

«Конечно, господин Цзян, как сосуд Бога, вы имеете право узнать об этом прежде, чем Бог придет».

Седой старик одной рукой коснулся своей груди и вежливо поклонился Цзян Жэню, после чего произнес: «Позвольте мне представиться. Меня зовут Фрэнк Сюэцай, глава отделения Небесного общества в штате Карида. Хесамель, величайший во вселенной вездесущий и всевидящий бог».

«И вы, господин Цзян, были счастливым образом выбраны нами стать сосудом для Всевидящего Бога, который снизойдет в наш мир».

В эту секунду на лице Фрэнка расцвела удача.

Цзян Жэнь потерял дар речи: «Значит, я должен вас всех поблагодарить?»

«Мы принимаем вашу благодарность».

Не обратив внимания на тон Цзян Жэня, Фрэнк приказал людям в черных плащах и Тейлору вокруг: «Начните церемонию, я уже чувствую неотложность, с которой желает прийти наш Всевидящий Господь».

«Да!»

Все одетые в черное кивнули, и даже Тейлор в это время перестал изображать глупца.

«О, хвала Всезнающему!»

«О, хвала и всему!»

«О, хвала единству прошлого, настоящего и будущего...»

Всё это люди сгруппировались вокруг Цзян Жэня, образовав круг на некотором расстоянии, и начали петь в унисон.

В церкви возникла невидимая энергия, которая становилась всё сильнее и сильнее.

«Я с нетерпением... жду!»

Улыбка на лице Цзян Жэня становилась шире, он чувствовал ауру могущественной и опасной особи.

Такого... восхитительного аромата!

После того, как он вошел в церковь, в его левой руке началось слабое дрожание. В этот момент амплитуда дрожи становилась все больше и больше, и в его голову лезли бесчисленные мысли о голоде.

«Сейчас это не поможет, это только спугнет его».

Цзян Жэнь тихо прошептал, и я не знаю, поняла ли его левая рука, в любом случае, амплитуда дрожания действительно стала намного меньше, но голод только усиливался.

«О, восхваляем Всезнающего и Всевидящего Бога Хесамеля, живущего во всех временах и пространствах!»

Франк и остальные, процитировав эти слова, с надеждой подняли головы и взглянули на стеклянный зенит.

Пятиконечная звездная россыпь на стеклянном зените излучала адский блеск, и из нее возник огромный глаз, полный зла и хаоса.

Затем он медленно упал к Цзян Жэню.

По мере его падения этот глаз медленно уменьшался. К тому времени, когда он оказался в нескольких метрах над головой Цзян Жэня, он был всего лишь немного больше кулака взрослого человека.

Но злая и хаотичная аура становилась все сильнее и сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/71469/3957630>